

Бог знает, зачем фениксу понадобилась вакцинация.

Гуйфэн также впервые понял, что он способен солгать ради горячего горшка. Вероятно, это было частью «взросления».

Гуйфэн, который давно миновал свои годы взросления, думал обо всем этом с пустым выражением лица, спокойно поклеывая свою миску с тофу.

Это было восхитительно.

Мэн Сяони весь день чувствовала запах горячего горшка и думала, что не сможет заставить себя съесть ни кусочка. Вопреки ее ожиданиям, когда блюдо было готово, она обнаружила, что вполне наслаждается едой. Вкус пряной основы для горячего горшка был намного лучше, чем она себе представляла.

Отец и мать Мэн также не ожидали, что первая попытка их дочери сделать основу для горячего горшка приведет к такому оглушительному успеху.

Они предварительно окунули в суп кусочек фучжу [1].

В ресторанах с горячими горшочками были разные виды тофу. Фучжу в закуской Мэн был жареным. Готовый, коммерчески упакованный фучжу окунали в вок с горячим маслом и обжаривали. Перед едой будет достаточно просто ненадолго окунуть его в кипящий суп в горячем горшке. Фучжу сам по себе является уже готовым ингредиентом, и жарка лишь изменяет его текстуру, придавая упругому фучжу немного хруста, который значительно отличается от оригинала. Жареные фучжу также гораздо легче впитывают вкус супа.

Вкус жареного фучжу, с которого капал обжигающе горячий острый суп, был просто великолепен. Особенно в этом случае, когда сама горячая основа уже была такой вкусной, так что упругий фучжу был намного вкуснее, чем овощи, вымоченные в супе.

Люди, которые никогда не ели фучжу, не могут себе представить его вкус. Поскольку фучжу - это такой простой и обычный продукт, он, как правило, легко затмевается другими более заманчивыми вещами, такими как ютяо и другими жареными лакомствами.

Отец Мэн положил в рот кусочек жареного фучжу, прожевал его пару раз и не смог удержаться от кивка. Он не использовал никакого соуса для обмакивания, и фучжу на вкус полностью соответствовал аромату острой горячей суповой основы.

Специи, используемые в основе горячего горшка, были не слишком сильными. С добавлением вина суп стал еще более насыщенным и мягким на вкус. Деликатная текстура фучжу и достаточно острая суповая основа могли быть оценены только одним словом - «вкусно».

Матушка Мэн тоже попробовала кусочек фучжу и вскоре тоже кивнула. В настоящее время основу горячего горшка определенно можно считать успешной.

Поскольку все больше людей ели вместе, ингредиенты быстро попадали в кастрюлю, и еда также быстро исчезала. В середине трапезы Мэн Сяони добавила еще супа в кастрюлю [2], и маленькая семья продолжила есть.

В горшочке было две категории горячего супа - красный суп и прозрачный суп; некоторые заведения даже предпочитали добавлять простую воду прямо в кастрюлю. Самое важное, что нужно было отметить при добавлении супа, - это убедиться, что он не слишком сильно меняет вкус оригинального горячего горшка.

Чтобы острый горячий горшок не стал слишком соленым, некоторые люди могут добавить в него прозрачный суп. Однако это легко приведет к разбавлению пряного вкуса. Это как пить воду сразу после чего-то острого - останутся странный вкус и ощущение.

Конечно, Мэн Сяони предпочла добавить красный суп.

Красный суп, используемый в ресторанах с горячим горшком, как правило, легче, чем острая основа для горячего горшка, но определенно не слишком проста.

После добавления супа никто не подумал, что есть большая разница. Все продолжали радостно есть, пока, наконец, не прикончили все, что было на столе. Один за другим они отложили палочки для еды, затем съели немного фруктов, чтобы закончить трапезу.

Отец Мэн с большим чувством кивнул головой:

- Вкус действительно хорош.

Матушка Мэн поддержала:

- Если ты сможешь последовательно воссоздавать один и тот же вкус, я думаю, это работает.

Мэн Сяони счастливо улыбнулась:

- Мм.

Гуйфэн ковырялся в охлажденных личи. В человеческом мире было гораздо больше разнообразных фруктов, чем в подземном.

После долгого рабочего дня Мэн Сяони приняла душ и легла на кровать, чувствуя слабость в

руках. Сегодня ей никто не звонил. Мэн Сяони взяла телефон в руку и еще раз убедилась, что сегодня не было пропущенных звонков или непрочитанных текстовых сообщений. Не было ни одного пропущенного звонка, и все сообщения были спамом.

Она отбросила телефон в сторону и слегка зевнула. Гуйфэн расхаживал по ее кровати чопорными, официальными шагами и выглядел довольно комично.

Мэн Сяони закончила зевать и повернулась, чтобы посмотреть на Гуйфэна, задаваясь вопросом, что, черт возьми, делает маленький попугай. Гуйфэн прошел в один конец, повернулся и продолжил шагать. Дошел до другого конца, повернулся и продолжил шагать.

Наблюдая за происходящим, Мэн Сяони еще больше клонило в сон. Она лениво наклонила голову и некоторое время продолжала наблюдать, прежде чем бессознательно закрыла глаза и соскользнула прямо в страну снов.

После долгой ходьбы таким образом Гуйфэну наконец удалось переварить пищу в желудке и восстановить часть своей энергии. Он повернулся и обнаружил, что Мэн Сяони уже заснула, но она совсем не была укрыта одеялом.

Мало того, что она не была укрыта одеялом, одеяло также застряло под телом Мэн Сяони. Если бы отец и мать Мэн увидели эту ситуацию, они бы спокойно накрыли Мэн Сяони частью одеяла. Но Гуйфэн не был отцом и матерью Мэн.

Он быстро подлетел к Мэн Сяони, наступил на ее мягкий живот, присел на корточки и клюнул.

Во сне Мэн Сяони шла в темноту. Было очень, очень темно, такая крошечная тьма, в которой не было ни грамма света. Кажется, что-то вот-вот вырвется у нее из живота! Ощущение было чрезвычайно странным и пугающим. Она вздрогнула и проснулась; ее рука метнулась к животу... и схватила пучок мягких перьев.

Незнакомое ощущение перьев усилило ее панику; Мэн Сяони покрылась холодным потом.

Гуйфэн, внезапно оказавшийся в ее объятиях, с трудом проговорил:

- ...Человек, я предлагаю тебе отпустить меня.

При звуке знакомого голоса Мэн Сяони быстро разжала руку и глубоко вздохнула:

- Я была напугана до смерти, я думала, что что-то выскочит из моего живота.

Перья Гуйфэна были в полном беспорядке. Он слегка раздраженно отскочил в сторону и начал приглаживать их клювом.

- Залезай под одеяло и ложись спать.

- Хм? - Мэн Сяони тупо уставилась на прихорашивающегося Гуйфэна. Ей потребовалось некоторое время, прежде чем его слова полностью дошли до нее. Ее глаза расширились, когда она ответила, - Я только что заснула.

После такого испуга Мэн Сяони окончательно проснулась. Она повиновалась словам Гуйфэна, забралась под одеяло и легла, на некоторое время закрыла глаза, затем снова открыла их и уставилась в потолок.

Гуйфэн закончил прихорашиваться и подошел к голове Мэн Сяони. Он лег очень естественно, в растянутой позе, которая совершенно отличалась от обычной позы спящего обычного попугая.

Маленькая головка Гуйфэна была обращена к Мэн Сяони, и когда девушка повернула голову, ее глаза смотрели прямо в слегка светящиеся красные глаза Гуйфэна.

- Хочешь маленькую подушку? - снова спросила его Мэн Сяони.

Гуйфэн:

- Выключи свет и ложись спать.

Мэн Сяони, которая не смогла удовлетворить свое желание посуетиться вокруг Гуйфэна, покорно потянулась, чтобы выключить свет.

- Спокойной ночи.

...Спокойной ночи.

Мэн Сяони очень устала и вскоре снова заснула.

Без вмешательства Гуйфэна у Мэн Сяони на этот раз не было ни снов, ни кошмаров. Она постепенно перешла от поверхностного сна к глубокому сну, полностью отключившись.

Гуйфэн закрыл глаза и тоже заснул.

Время приближалось к полуночи. Подул легкий ветерок. Гуйфэн открыл глаза и посмотрел на человеческую фигуру, которая постепенно появлялась в комнате.

Мужчина держался с благородным видом. На нем была чернильно-черная мантия, украшенная следами красных цветов. Мантия свисала почти до земли, а из-под нее выглядывала пара

слегка изогнутых туфель с острыми носками.

Его гладкое безбородое лицо имело величественный вид и отличалось парой острых, разлетающихся к вискам бровей. С первого взгляда нельзя было не почувствовать дрожи в сердце и не начать размышлять о себе. Но при ближайшем рассмотрении в его глазах можно было неожиданно обнаружить намек на доброжелательность, которая резко контрастировала с его лицом.

Мужчина еще не произнес ни слова, но с его заложенными за спину руками и прямой осанкой не было никаких сомнений в том, что он будет говорить в официальной манере опытного чиновника.

Гуйфэн ничего не сказал, только холодно фыркнул.

- По поводу сегодняшней поездки - все было крайне неуместно, - мужчина начал ворчать в своей странной манере сразу, без всяких предисловий, - Я пришел сюда лично только ради вас.

Гуйфэн почувствовал, что то, как он растянулся на кровати, совсем не выглядит достойно, поэтому одним быстрым движением принял вертикальное положение:

- Что я мог сделать, чтобы побеспокоить короля Яньлуо [3] и заставить его лично отправиться сюда?

Если бы здесь присутствовал обычный человек, его глаза определенно были бы широко раскрыты от шока перед внешностью и одеждой короля Яньлуо и в особенности отношениями между этой парой. Это явно отличалось от изображений в мифах и легендах.

Однако здесь не было обычного человека.

Король Яньлуо все еще был довольно вежлив с Гуйфэном:

- Правила между Адом и человеческим царством гораздо более строгие, чем раньше. Даже если у вас есть старшинство, вы не можете просто убежать из дома, как вам хочется. Это извержение вулкана...

Гуйфэн посмотрел на короля Яму.

- Какое, черт возьми, это имеет отношение ко мне?

Король Яньлуо уже собирался открыть рот, чтобы заговорить снова, когда Гуйфэн продолжил:

- Какое, черт возьми, это имеет отношение к тебе?

Король Яньлуо: «...»

Если бы эту грубую манеру говорить подслушали духи подземного мира, их иллюзии были бы разрушены. Внешний облик слишком отличался от внутренней личности.

Король Яньлуо чувствовал, что это неуместно.

- Это не так...

Гуйфэн напомнил ему:

- Насчет сегодняшней поездки все неуместно.

Король Яньлуо: «...»

Значит, ему не следовало выходить сегодня.

Король Яньлуо подумал о том, что сказали ему другие короли Ямы, и не смог сдержать глубокого вздоха:

- Даже тогда вам тоже не следует приходить сюда, к Сяо Мэн.

Гуйфэн знал, что Мэн Сяони особенная.

Он подлетел и остановился на выпуклой фигуре Мэн Сяони под одеялом, высокомерно подняв голову, как лиса, притворяющаяся тигром, или собака, угрожающая кому-то силой своего хозяина.

- Что? Король Чжуанлун просил тебя прийти? Этот улыбающийся тигр - нехороший человек.

Король Яньлуо:

- ...он уже давно не «человек».

Гуйфэн: «...»

Дело было совсем не в этом.

Ад разделен на десять дворов, каждый из которых контролировался Королем Ямы. Король Чжуанлун [4] председательствовал на Десятом Дворе, а король Яньлуо - на Пятом. Выполняя свои соответствующие обязанности, они много раз обменивались мнениями по смежным вопросам.

Эти двое очень ясно представляли себе отношения между десятью королями Ямы и больше не упоминали о царе Чжуанлуэ.

Одержав верх, король Яньлуо теперь мог попытаться как следует поговорить с Гуйфэном.

- Человеческая сфера развивается все быстрее и быстрее, и то же самое происходит и в Аду. В подземном мире одно движение того, кто обладает огромной силой, может легко нарушить нынешнюю с таким трудом завоеванную стабильность.

Он посмотрел на Гуйфэна, убеждая его тихим и нежным голосом. Маленькие глазки Гуйфэна выражали легкое презрение. Тон короля Яньлуо постепенно становился дружелюбнее:

- Вы - уважаемый феникс, тот, кто прошел через Войны Драконов и Фениксов и падение богов; вы из всех людей должны понимать важность сохранения баланса.

Ну, «понимание» - это самая легкая часть.

Гуйфэн ответил:

- Король Яньлуо, не все могут быть такими, как ты. Из всех десяти царей Ямы только ты отвечаешь за павильон Вансян. Только ты можешь оставаться спокойным, наблюдая за всем, что происходит в человеческом мире каждый день.

Король Яньлуо уклонился от темы павильона Вансян [5]; вместо этого он немного настороженно спросил Гуйфэна:

- С вашими способностями не так уж сложно совершить путешествие из Ада в царство людей, чтобы позаимствовать «это» [6]. И все же, зачем вам понадобилось совершать такое путешествие? И зачем вы пришли сюда, к Сяо Мэн?

- Приход в мир людей - это личное дело, - ответил Гуйфэн, - Встреча с Сяо Мэн По была случайностью.

Он вернулся на то место, где спал.

- Тебе следует вернуться. Как может достойный Король Ямы так бегать? Хочешь, чтобы рано или поздно Ад был разрушен?

Хотя его ответ на самом деле не был ответом, король Яньлуо невольно усмехнулся.

Он знал, что, сколько бы он ни давил, он не сможет добиться от Гуйфэна большего; он отдал честь, сложив руки перед собой, прежде чем отступить обратно в подземный мир.

Гуйфэн снова растянулся и закрыл глаза; кровать была действительно мягкой.

1. Фучжу: 豆腐 дупи или 腐皮 фупи, также известные как кожа тофу; это слой, который образуется на поверхности свежего соевого молока при варке. Он может быть в больших свежих листах или обезвожен и поставляется во всех формах: тонко нарезанный, высушенный или завязанный в узлы, каждый со своим собственным применением. Этот простой ингредиент может привести к разнообразию вкусов и текстур, просто меняя свою форму.

2. Поедание горячего горшка обычно длится не менее пары часов, и в течение этого времени, поскольку суп непрерывно кипит, а также поглощается/ выпивается посетителями, нужно будет доливать суп. Это также предотвращает слишком соленый вкус всех ингредиентов, которые были в него положены.

3. Король Яньлуо: 阎罗王 Яньлуо Ван; Король Яньлуо отвечает за 5-й двор, Великий Ад Плача. Те, кого послали сюда, предавались убийствам, воровству, неправильным поступкам и опьяняющим веществам. Те, у кого более тяжелая карма, отправляются в другие ады, чтобы очистить свою карму после восхождения на Башню Просмотра Родного города. В некоторых версиях Яньлуо также является правителем всего Подземного мира.

4. Король Чжуанлун: 判官 Чжуанлун Ван, буквально, Король, вращающий колеса; Правитель 10-го двора. Здесь есть «Колесо реинкарнации» и «Павильон забвения» (или «Мост Найхэ» в некоторых версиях). После отбытия наказания заключенные прибывают в 10-й суд, где король Чжуанлун выносит окончательное решение. Затем заключенных приводят в «Павильон забвения», где Мэн По (старушка Мэн) подает им суп, который заставляет их забыть свои прошлые жизни. Затем они пройдут через «Колесо реинкарнации» - Сансару. В зависимости от прошлой жизни души переродятся либо человеком, либо животным. Некоторые из них возродятся в жизни, полной легкости и комфорта, в то время как другие - в печали и страдании.

5. Павильон Вансян: 望乡台 Вансян тай «Павильон домашнего просмотра»; павильон, через который проходит каждая душа в Подземном мире. Оттуда они могут в последний раз увидеть своих близких в мире живых и попрощаться с ними. В некоторых версиях это место, где все злодеи должны подняться и наблюдать, как их близкие страдают в результате их неправильных поступков.

6. «Это»: автор использовал □ □ в оригинальном тексте, поэтому предмет, на который ссылается король Яньлуо, до сих пор остается загадкой.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1433882>